

- Что значит «как я»? Какая часть меня? Характером?

- Очень похож на тебя, и без таланта.

- Ты сволочь...

Чхон Мён улыбнулся.

- Робкий человек, без таланта к фехтованию.

- ...

- И он был частью секты боевых искусств. Как ты знаешь, такие места заполнены людьми, занятыми демонстрацией собственной силы. В результате его часто дразнил его старший, у которого был шептунный характер. Хотя это не было издевательством.

- Даже если это секта, разве сахён не вел себя чертовски дешево?

- Ты ублю...

- Эм?

- Ничего.

Казалось, Чхон Мён проклинает его.

«Что ж».

Пэк Сан наклонил голову, решив не придирается к тому, что только услышал.

- Итак.

Чхон Мён вздохнул, закашлялся и продолжил.

- Вот что значит иметь меньше таланта. Даже если менее одаренный приложит такое же количество усилий, что и другие люди, он все же будет постепенно отставать. Замечая это отставание, он ощутит разницу в талантах.

Пэк Сан кивнул головой.

Он чувствовал это прямо сейчас. Но он не ощущал отчаяния. Он не чувствовал ничего, кроме чистой пустоты и глубокого сожаления.

- Он родился со слабым телом, и ему приходилось понимать концепции, что другие постигали своим телом, только головой. Если бы он был нормальным человеком, он бы отступился. Как думаешь, что он сделал?

- ...он попытался не отставать? Настолько, что шел по краю смерти?

- Нет.

Чхон Мён покачал головой.

- Он просто выстоял.

- ...

- Сотни дней. Тысячи дней. И десять тысяч дней. Все эти бесчисленные часы и дни, он просто держался и молча тренировался. И по прошествии десятилетий никто не игнорировал его. Потому что все были едины, объединены целью. И вскоре он стал самым важным человеком в секте.

Пэк Сан закрыл глаза.

- Даже если он не был сильным?

- Почему ты обязан быть сильным?

Чхон Мён покачал головой.

- Я не говорю, что сасук должен отказаться от желания стать сильнее. Но сила — не единственное, что делает кого-то полезным. Старейшина Хён Ён бесполезен? Он не нужен?

- Нет.

- Именно, точно! Так почему же сасук так думает о себе?

- ... Я...

Пэк Сан закусил губу.

Увидев его таким, взгляд Чхон Мёна потеплел.

- Хочешь скажу нечто утешительное? У всех разный набор талантов, поэтому, если ты продолжишь усердно работать, возможно, однажды ты обгонишь других, что выглядят преисполненными таланта и гениальности. Сасук упрямый.

- Правда?

- Отнюдь.

- Сволочь!

Пэк Сан разозлился, но Чхон Мён просто проигнорировал его реакцию.

- Говорил же, что скажу нечто приятное... но речи о том, что это будет правдой, не было. И вообще, имеет ли это значение?

- ...

- Каждый в Канхо хочет стать лучшим, самым сильным. Тем не менее, большинство людей никогда не смогут прикоснуться к этому титулу... разве это делает их жизнь бесполезной?

Чхон Мён покачал головой.

- Тоже нет.

Чхон Мён посмотрел на ночное небо.

«Верно?»

Он вспомнил своего садже, Чхон Джина.-Сахён. Я не могу быть таким сильным, как ты. Не только как ты, сахён, но я слаб и по сравнению с другими старшими. Но то, что я не силен, не означает, что я незначительное существо на горе Хуа. Я стану человеком, в котором гора Хуа нуждается больше, чем в ком-либо.

-Чеего? Я плохо расслышал, так как говорил слабак?

-Дурак...

«Ах, я опять ответил не так».

Чхон Мён горько улыбнулся.

На самом деле, Чхон Джин подтвердил свои слова. Он углубился в боевые искусства горы Хуа и достиг уровня, превосходящего обычное понимание.

Конечно, его тело не выдерживало такой нагрузки, но за всю историю горы Хуа не было столпа крепче, чем Чхон Джин.

Если бы Чхон Мён мог вернуться в прошлое и спасти хотя бы одного из учеников, он выбрал бы Чхон Джина.

«Хм?»

«Что, будет сахёном?»

«Эм...»

«Это.... Ухмм...»

«Кхм. Мне не очень-то нужен еще один...»-Да! Ты...!

«Ох, пожалуйста, присоединяйся!»

Чхон Мён покачал головой.

Перед финальной битвой Чхон Джин исчез с поля боя и больше не возвращался. Гора Хуа выглядела бы иначе, чем сегодня, если бы Чхон Джин был жив.

- Цели человека неизбежно меняются в течение его жизни.

- ...

- Какие цели у сасука? Собираешься стать самым сильным человеком в мире? Или же желаешь открыть что-то новое и первым что-то добиться?

Пэк Сан вздохнул, поняв, о чем говорит Чхон Мён.

- Но Чхон Мён.

- Да.

- Так рассуждать можешь только ты. Потому ты достиг поставленной цели. Можешь ли ты понять мое сердце?

- Нет, сасук.

- ...Мм?

- Я...

Чхон Мён поднял голову и посмотрел на небо.

- Я не достиг своей цели.

Чхон Мён закрыл глаза. Он все еще мечтал об этом. Немеркнущая мечта победить главу Демонической секты и вернуться на гору Хуа со своими сахёнами.

Иногда его избивал лидер его секты, сахён. Иногда он дрался со своими саджилами целой группой.

А потом много пили.

Смех.

Разговоры.

И то и другое.

Хоть одно.

Лишь бы хоть одно из этих желаний...

Лучший в мире?

Какая смешная цель.

Чего он действительно жаждал, чего он действительно хотел, так это вернуться на гору Хуа и жить и умереть как идиот, каким он был в прошлом, с сахёнами, с которыми он провел всю свою жизнь.

Из-за этого желания, из-за желания вернуться в то прекрасное время, он бросился на войну.

Однако его цель так и не была достигнута.

То, что осталось, было ничем иным, как дырой одиночества в его сердце и духе.

- Так что насчет этого?

- ...Чего?

- Я не мог делать то, что хотел, и не сделал того, что обязан был сделать. Так что это значит? Должен ли я опустить руки и отказаться от всего?

Пэк Сан замолчал.

Не из-за истории Чхон Мёна, а мыслей за ней. Их было трудно понять, но он смутно разглядел смысл.

- Люди должны продолжать жить.

- ...

Если что-то ломалось, нужно было только отстроить заново. Если вы потерпите неудачу, то попробуйте еще раз.

И даже если вы не могли достичь своих целей, и вы поняли, что вы не сможете этого сделать... вы должны жить.

Такова жизнь.

Чхон Мён смотрел на ночное небо, и Пэк Сан ничего не мог сказать, потому что атмосфера была тяжелой.

«Почему она такая гнетущая?»

В жизни Чхон Мёна не было таких неприятных моментов. Но Пэк Сан чувствовал что-то странное.

Он не знал, почему вдруг обстановка начала так давить. Но Пэк Сан лучше всех понимал, что его нынешние чувства не могут быть выражены несколькими словами, пустыми словами, что не смогут заполнить эту пустоту.

Но.

«Я чувствую себя более непринужденно».

Из-за опьянения?

Если же...

- Чхон Мён.

- Мм?

Пэк Сан посмотрел на него и сказал.

- Я спрошу тебя об одном.

- О чем?

- Я буду полезен при воплощении в жизнь идеальной версии горы Хуа?

Чхон Мён нахмурился, и наклонил голову.

- Ну, можно сказать и так.

- ... что ты... сопляк?

Нет, этому парню обязательно всегда нужно разрушать такой приятный настрой?

Ты мог бы просто сказать да!

- Сасук.

- Хм?

- Ты моя семья, друг, и ты необходим.

- ...

- Не важно, даже если сасук чего-то не может. Пока сасук считает себя членом горы Хуа, он всегда будет моим старшим.

- ...

- Разве этого недостаточно?

Пэк Сан грустно улыбнулся.

«Я не ожидал такого ответа».

До него хотели донести, что он важен.

Но... все, что вы можете получить от поверхностного ответа, — это лишь минутное утешение.

- Ладно. Хорошо.

Пэк Сан сделал еще один глоток из своей бутылки.

Он чувствовал себя не очень хорошо.

Но теперь ему было спокойнее.

Ощущая эти необъяснимые чувства, Пэк Сан посмотрел на Чхон Мёна.

«Станный».

Смотришь на него, и кажется, что он может творить такие глупости, что никогда больше не повторятся в мире, а иногда казалось, что в нем столько глубины, что и дна не измерить.

Непредсказуемый.

Итак, Пэк Сану не нравился Чхон Мён.

Потому что никому не нравится кто-то, кто слишком отличается от них самих.

Но, как ни странно, он не чувствовал неприязни к такой стороне Чхон Мёна.

- Чего?

- Гора Хуа станет сильнее?

- Конечно.

- Тогда будет ли для меня место на горе Хуа, которую ты создаешь?

- Ты снова говоришь глупости.

Чхон Мён улыбнулся.

- Уверенность в себе — вот что сделает гору Хуа сильнее. И ты должен быть готов занять свое

место.

- ... Я понял.

Мое место.

Пэк Сан кивнул головой.

- Верно, я понимаю.

Чхон Мён взглянул на Пэк Сана, что кивал головой.

- Верно. Я понимаю.

Будто он поставил себе цель, лицо его выражало непреклонность. Нерешительность исчезла из его глаз.

Улыбка скользнула по губам Чхон Мёна.

- Еще бутылочку?

- Нет.

Пэк Сан покачал головой.

- Не знаю, как ты, а я не уверен, что смогу обмануть глаза людей, если выпью две бутылки. И скоро взойдет солнце. Мне нужно зайти внутрь.

- Обидно.

- Я не говорю, что мы оба должны остановиться. Выпей и зайди, но не попадайся.

- А вдруг тебя поймают?

- Я не такой, как ты.

Пэк Сан встал и направился вперед.

Как только Чхон Мён достал еще одну бутылку и открыл пробку...

- Чхон Мён.

- Мм?

Пэк Сан оглянулся и сказал.

- Спасибо.

- ...

- Сволочь.

Он улыбнулся, помахал рукой и убежал прочь.

Чхон Мён смотрел, как он бежит вперед, затем лег и взглянул на небо.

- ... мой сахён.

У меня так много дел.

- Как сахёну удавалось делать все это в прошлом?-Все было бы не так сложно, если бы не ты, ты!

- Но.

- Мне все еще тяжело.

Чхон Мён улыбнулся.

- Однако, все в порядке.

Это было весело.

И Чхон Мён закрыл глаза.

Нынешняя гора Хуа заставляла его гордиться. Прекрасный лидер секты и старейшины, и все живут ради своих учеников.

Строгие, но добросердечные ученики первого поколения, а ученики Пэк и Чхон слабоваты, но очень добрые.

Это была хорошая ночь.

Гора Хуа, которую я так люблю.

«Но...»

«Сахён, я...»

Я так скучаю по тебе время от времени. Он часто вспоминал.

То время.

Теперь я не могу вернуться в то время.

- Не высмеивайте меня за то, что я слабее, чем раньше. Не обвиняйте меня в высокомерии. По крайней мере, сахён сейчас с младшими.

Вон там.

Я должен был пойти следом.

- Я знаю. Сахён. Я должен сделать это. Мне нужно снова сделать гору Хуа сильной. Таким образом, мои сахёны и саджай не будут грустить. Это моя ответственность.

Чхон Мён протянул руку и схватил бутылку.

- Но иногда...

Он сделал глоток напитка и закрыл глаза. Алкоголь растекся по горлу.

- Иногда мне просто хочется побыть тем идиотом. Ну, вы же понимаете, да?

Сцена пронеслась перед ним, как только закрыл глаза.

Сахён кричал на него, а Чхон Джин не мог сдержать смех.

Чхон Гон что-то бормотал в углу.

А также...

Младшие, что постоянно спорили.

И сейчас, выпивая под луной, он не мог напиться, а чувство одиночества не покидало его.

Пока не вошло солнце, Чхон Мён пил, глядя в небо.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2550539>